

СОФЬЯ ПРОКОФЬЕВА

Великие легенды ЕВРОПЫ

Иллюстрации
Екатерины Комраковой

Санкт-Петербург
Издательство «Качели»
2021

ПАРСИФАЛЬ

Повсюду идет громкая молва о доблестном короле Гамурете. Певцы славят красоту и прелесть его юной жены — благородной Герцелайды. Сегодня в королевском замке радость и ликование. Родился у прекрасной Герцелайды сын, чудесный мальчик с небесно-синими глазами.

В далеких краях сражается Гамурет с сарацинами. Одного за другим шлет гонцов Герцелайда сообщить королю счастливую весть.

Часто поднимается Герцелайда на северную башню, с надеждой глядит в туманную даль, не покажется ли король Гамурет, окруженный верной дружиной. Потом она торопится к колыбели малютки. Так делит королева свое время между ожиданием любимого и нежными заботами о маленьком сыне.

Однажды утром послышалось цоканье копыт во дворе замка. Низко повесив голову, медленно вошел в зал оруженосец короля. Упал перед своей госпожой на колени.

— О, лучше бы мне онеметь навсегда, чем вымолвить такое известие! Убит в бою король, он умер с вашим именем на устах. В этой ладанке перстень для новорожденного. Парсифалем нарек он сына...

Так закричала Герцелайда, что слышно было за воротами замка.

— Проклинаю! — кричала Герцелайда. — Проклинаю войны и сражения, поединки и турниры. Проклинаю всех рыцарей на свете, мечи и копья, щиты и кольчуги. Проклинаю все рыцарские обеты и обычаи!

Бросилась Герцелайда на колени перед колыбелью.

— Милый сынок, дорогой сынок! Я спасу тебя от горькой участи.

Между тем в замке нетерпеливо ожидали графы, бароны и прочие вассалы. Вышла к ним Герцелайда, плывет царственной поступью, на ней горностаевая мантия и корона. Выслушав сочувственные речи, она сняла с головы драгоценный венец и метнула его на каменные плиты. Покатился он со звоном.

— Внемлите мне, подданные мои! Я отрекаюсь навеки от королевского сана и покину суетный мир, укроюсь вместе с маленьким сыном в дремучей чаще леса.

Сколько ни молили ее бароны и графы опомниться, передумать — непреклонна была Герцелайда.

В глухом лесу скрылась королева с горсткой самых верных слуг. Велела говорить всем, что живет в чаще леса огнедышащий дракон.

«Погибельный лес» — вот как прозвали поселения эти места. А на самом деле растут там тенистые высокие деревья, журчат прозрачные ручьи, лужайки усыпаны цветами.

Бегут дни, складываются в месяцы, месяцы — в годы. Вот и вырос Парсифаль. Рослый он, крепкий. Золотые волосы падают на плечи, будто светом окружена голова. И такие же, как в детстве, небесно-синие глаза.

Частенько бродит он по лесу с луком и стрелами, а меча и рыцарской кольчуги и в глаза не видал.

— О чем думаешь, дорогой сынок, милый сынок? — спросила его как-то Герцелайда.

— Знаешь, матушка, певчие птицы осенью улетают и будто зовут меня куда-то: «Вперед! Дальше и выше!..»

Тревогой сжалось сердце Герцелайды. Ах, не к добру это!

Как-то раз шел Парсифаль по тропинке, а навстречу, откуда ни возьмись, всадник. Одежда на всаднике из сверкающих колец, серебром окована голова. А бежит за ним невиданный зверь с косматой гривой.

На колени упал Парсифаль, молитвенно сложил руки:

— Светлый ангел Божий, помилуй меня!

— Не ангел я, а странствующий рыцарь, — улыбнулся всадник. — Зовут меня Ивейн, или Рыцарь со львом.

— Да ты и вправду человек! Но что значит слово «рыцарь»? Зачем ты странствуешь? И почему ты, словно рыбачьей сетью, весь оплетен стальными кольцами?

— Это боевая кольчуга. Нелегко ее пробить.

— А на голове у тебя железный котелок, в правой руке длинный кухонный вертел.

— Это не котелок, юноша, а шлем, он защищает от ударов меча. Это не вертел, ха-ха-ха, а воинское копье.

От волнения слова не может вымолвить Парсифаль. Посмотрел на него рыцарь Ивейн, покачал головой:

— Вижу я, ты знатного рода. Вот тебе на прощание добрый совет. Отправляйся в замок короля Артура. Служат ему прославленные рыцари Круглого стола. Должен ты в боях и поединках завоевать рыцарские шпоры. А останешься в глухих дебрях — прослынешь у людей глупцом или трусом.

Не помня себя побежал Парсифаль домой.

— Матушка, матушка! — воскликнул он. — Ты и не знала, что бывают на свете рыцари... Кольчуга, шлем... Скорей собирай меня в дорогу, отыщу короля Артура. А если останусь я в лесу, скажут про меня, трус!..

Мечется Герцелайда, все худшие опасения сбылись. Вдруг пришла ей на ум хитрая уловка. Обрядит она сына шутом, засмеют его люди, опротивеют ему чужие края. Вернется он домой и уже никогда не покинет родного крова.

Надели слуги на Парсифаля дурацкий колпак с бубенцами, шутовской балахон, дали колченогую клячу. Вздыхает верный слуга Бертран, но спорить с госпожой не смеет.

Спотыкаясь, бредет лошаденка Парсифаля по большой дороге. Въехал Парсифаль в шумный город. Дивится он, глаза разбежались, не знает, куда смо-

треть. Кругом богатые лавки. Люди галдят, толпятся. Считают какие-то кругляки золотые, серебряные. «Деньги, деньги...» — слышит Парсифаль. А что такое деньги, не знает. Все встречные потешаются над ним, смеются, указывают на него пальцами. Но кто взглянет в лицо юноши, больше не смеется, поклонится ему и, как может, растолкует дорогу к замку короля Артура.

— Вон на холме королевский замок Камелот, — указал ему прохожий.

Не видал Парсифаль в жизни ничего прекраснее этого замка. Двенадцать гордых башен поднимаются ввысь, и реет над каждой стяг, шитый золотом.

Вместе с толпой рыцарей въехал Парсифаль в широкие ворота и очутился в благоуханном саду.

Под раскидистым дубом на высоком кресле сидел человек необычайного вида — какая царственная осанка, какое благородное лицо! Сразу догадался Парсифаль — это король Артур.

Хотели было слуги вытолкать взащей наглого бродягу, наряженного шутом, но король обратил на Парсифаля пронизательный взор и одним мановением руки остановил слуг.

— Зачем ты здесь, юноша, и как тебя зовут?

— Не знаю я своего имени. Матушка всегда меня окликала: «Милый сынок, дорогой сынок...»

Засмеялись рыцари: «Экий простак! Совсем дурачок, деревенщина. Откуда только такой взялся?»

Но тут выступил из толпы седобородый старик в одежде, украшенной серебряными звездами. Это был сам волшебник Мерлин.

— Перед вами, государь, юный Парсифаль, сын короля Гамурета, — торжественно проговорил Мерлин. —

Я давно по звездам слежу за его судьбой. Ждут его высокие подвиги!

Разом смолкли насмешники.

— Так ты сын моего лучшего друга — славного Гамурета! — с волнением воскликнул король Артур. — Мир праху его. Отныне я твой покровитель, Парсифаль.

В это время во двор замка въехал рыцарь в багряно-алых доспехах, словно кленовые листья осенью. На плечах пурпурный плащ. И его могучий конь был медно-алого цвета.

Спешился рыцарь и подошел к королю Артуру, но не отдал ему поклона.

— Я, Итер Багряный, говорю тебе, король Артур, ты глубоко оскорбил меня. Отнял лучшее имение, где течет река с жемчужными раковинами.

— Земли эти принадлежат не тебе, Итер Багряный, а рыцарю Ивейну. — Нахмурился король Артур. — Ведомо мне, за что прозвали тебя Багряным. Ты без жалости предаешь огню замки и храмы, сжигаешь мельницы и лачуги бедняков. И присваиваешь себе несправедливо захваченное добро.

— Ты лжешь! Я бросаю вызов любому из твоих рыцарей! — завопил в бешенстве Итер Багряный. Он повернулся и покинул замок.

Тогда выступил вперед Парсифаль.

— Я принимаю вызов, король.

— Полно, юнец, куда тебе?

— Но я первым принял вызов, за мной, стало быть, право на поединок.

Трижды протрубил герольд. Нетерпеливо бьет копытом огненно-рыжий конь Итера. Но где же противник? Выехал ему навстречу юнец в шутовском наряде с луком и стрелой в руке взамен рыцарского оружия.

— Пошел прочь, дурак! — презрительно рявкнул Багряный рыцарь. — Я жду моего противника.

— Я и есть твой противник! Вперед, коли ты не трус.

Парсифаль пришпорил свою лошадаенку и помчался на противника. Итер Багряный в помрачении гнева направил на юнца острое копыа, но не успел нанести удар. Просвистела в воздухе стрела Парсифаля. Тяжело рухнул на землю Итер Багряный, стрела попала ему прямо в глаз.

Убит рыцарь, убит наповал. Странная печаль охватила Парсифаля, он с трудом сдержал слезы.

— Что ты думаешь об этом юнце, провидец Мерлин? — задумчиво молвил король Артур.

— Парсифаль еще дичок из темного леса. Призван он к чему-то высокому. Даже мои чары не в силах приоткрыть таинственную завесу, где сокрыто будущее Парсифаля. Вот мой совет, король. Не мешкая посвяти его в рыцари. Он достоин этого.

— Будь по-твоему, — согласился король Артур.

Парсифаль преклонил колени, и король Артур слегка ударил его плашмя мечом по правому плечу.

— Быть рыцарем — высокая честь, но и нелегкий долг, — проговорил король Артур. — Сумей же оправдать мое доверие.

— Я скорее умру, чем огорчу своего короля, — с волнением ответил Парсифаль, целуя рукоять меча.

Призвал король Артур барона Гурнеманца, лучшего наставника молодых рыцарей.

— Обучи Парсифаля ратному искусству и благородным обычаям рыцарства. У Парсифаля могучая рука и зоркое око.

Глядя на юношу, Гурнеманц невольно вспоминает короля Гамурета. Достойный сын благородного отца!

— Для рыцаря мало отваги и ловкости, — поучает Гурнеманц Парсифаля. — Запомни, мой мальчик. Верность, доблесть, милосердие, учтивость! Никогда не изменяй этим добродетелям!

Как-то вечером в пиршественном зале Парсифаль увидел Лаину — младшую сестренку рыцаря Ивейна. Лаине всего двенадцать лет, но как хороша, глаз не отвести! Улыбка ее полна нежности и лукавства, блеск глаз затемяют густые ресницы. Любит она играть своими локонами, накручивает их на пальцы и запястья. Кудри блистают золотом, как перстеньки и браслеты.

Парсифаль пригласил Лаину на танец и шепнул ей:

— У каждого рыцаря есть Прекрасная Дама. В ее честь он совершает великие подвиги и верен ей до гроба. Хочешь быть моей Прекрасной Дамой?

Вместо ответа Лаина закружилась по залу, смеясь и тихонько напевая:

Я — Прекрасная Дама! Я — Прекрасная Дама!
Ты — мой верный рыцарь теперь.
Женихам — отказ. Я горда и упряма.
Королям укажу на дверь.

Прошло несколько дней. Гурнеманц призвал к себе Парсифаля и спросил:

— Я чувствую, в твоём сердце тревога и нетерпение. Откройся мне, что томит тебя?

Парсифаль помолчал и тихо признался:

— Я хочу отыскать Грааль.

— Грааль? Что ты знаешь о нём?

— Пока немного. Ученый монах говорил мне, что в одном таинственном замке хранится великая святыня всех христиан — чаша Грааля.

— Этот замок зовется Монсальват. — Гурнеманц пристально посмотрел в лицо юноши. — К этому замку нет дороги, он незрим и открывается лишь очам того, кто достоин войти в его врата. Найти Монсальват трудно, но потерять легко.

— Я завтра же отправляюсь в путь, — решительно сказал Парсифаль.

Все обитатели замка вышли к воротам провожать Парсифаля. Теперь, глядя на него, никто и не вспомнил простака в шутовском наряде. Как уверенно и красиво сидит он в седле, как благородна его осанка. На щите Парсифаля герб — семицветная радуга, а внизу девиз: «Вперед! Дальше и выше!»

«Ты не забудешь меня?» — спросили Лаину его глаза.

«Я навеки твоя», — ответили глаза Лаины.

Немало подвигов совершил Парсифаль.

На перекрестке дорог напали на него со всех сторон четыре шалых от вина рыцаря, и всех одолел он. Крепко же досталось буянам. Раньше называли это место «Перекресток четырех ветров», а с тех пор зовут «Перекресток четырех буянов».

Усмирил он дикого клыкастого вепря — ужас всей округи — и в железной клетке отослал на полюдие к королю Артуру.

Однажды подъехал Парсифаль к высокому замку, окруженному зубчатыми стенами. Подъемный мост опущен, ворота гостеприимно распахнуты... Но не видно привратников и стражи. Спешился рыцарь и по мраморной лестнице поднялся в богато убранный зал. И здесь ни души.

На столике из чистого серебра увидел Парсифаль расставленные шахматы, выточенные из слоновой

кости. Присел он к столику и в рассеянности сделал ход белой пешкой. О, чудо! Черная пешка сделала ответный ход. Завязалась игра. Черные играли превосходно, хитрыми ходами заманивали его фигуры и сбрасывали их с доски... И победили. Мат белому королю!

Разгорячился Парсифаль. Не помня себя от досады, сгрел он шахматы в свой шлем и решил вышвырнуть их через окно в крепостной ров, полный воды.

— Вы больше не пристыдите ни меня, ни другого рыцаря! — крикнул он.

Но тут до него донесся мелодичный женский голос:

— Остановись, неучтивый гость, и поставь шахматы обратно.

Парсифаль оглянулся и увидел прекрасную девушку в великолепных одеждах, окруженную прислужницами.

— Я Розиана, повелительница здешних мест. Ты обидел меня, мой гость, — с упреком сказала красавица, — но можешь искупить свою вину.

— Чем же? Я готов! Попроси хоть мою голову.

— Слушай же. В соседнем лесу бегает быстрее молнии белый олень с золотыми рогами. Отломи кончик рога. Нет ему цены. Он украсит мое ожерелье. Можешь ли ты добыть его?

— Я надеюсь, прекрасная госпожа.

— Ты вправе отказаться, рыцарь. — Розиана посмотрела на него с печалью и надеждой. — Не скрою, подстерегает тебя в лесу неведомая смертельная опасность. А ты так молод...

— Моя правая рука намного старше меня. Я еще не ведал поражений, — твердо сказал Парсифаль. — Я добуду тебе то, о чем ты просишь.

— Да охранит тебя Господь и все святые! — На глазах Роззианы сверкнули слезы.

Едва рассвело, Парсифаль отправился в лес. Вдруг между стволами мелькнул олень. Блеснули в утренних лучах его золотые рога. Парсифаль направил коня за ним вдогонку. Но олень, словно маня его за собой, уводил Парсифаля все дальше в лесную чащу.

Вдруг олень остановился, повернулся к Парсифалю и топнул копытом. Парсифаль увидел замшелую могильную плиту, всю заросшую дикими травами.

«Недоброе место, — подумал Парсифаль, — заброшенная могила и даже креста нет...»

Тут послышался натужный скрежет, и могильная плита сдвинулась в сторону. Прямо из гроба поднялся огромный рыцарь в черных, как ночь, доспехах. Откуда ни возьмись появился черный конь. Глаза его пылали, как угли из адского костра, из ноздрей сыпались искры.

— Я — Могильный рыцарь! Сразись со мной, если посмеешь! — грозно крикнул черный рыцарь и вскочил на коня.

Парсифаль осенил себя крестным знаменем. Лицом к лицу встретил он неприятеля. Так сшибся он с Могильным рыцарем, что копыта их разлетелись в щепки, щиты рухнули на землю.

Парсифаль изловчился и нанес столь мощный удар, что шлем Могильного рыцаря раскололся и он выронил меч.

Могильный рыцарь, шатаясь, отступил назад, рухнул в открытый гроб, и тут же мраморная плита с грохотом закрыла его. Могучий конь растаял, как облако черного дыма.